

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 25-АПУ19-3

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 августа 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Ботина А.Г.,
судей Кондратова П.Е. и Смирнова В.П.
при секретаре Ильиной А.Ю.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мусолиной Е.А., осужденного Шипилова С.М. (в режиме видеоконференц-связи) и его защитника – адвоката Поддубного С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе защитника осужденного Шипилова С.М. – адвоката Елкина А.В. на приговор Астраханского областного суда от 10 июня 2019 г., по которому

Шипилов Сергей Михайлович, [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осужден по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не изменять свое место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за исполнением осужденным наказания в виде ограничения свободы; не уходить с места постоянного проживания (пребывания) в ночное время, начиная с 22 часов до 6 часов утра следующего дня; не выезжать за пределы территории, на которой он будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и участвовать в указанных мероприятиях, а также с возложением на него обязанности два раза в месяц являться на регистрацию в

специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы.

По приговору с Шипилова С.М. в пользу Т [REDACTED] взыскана денежная компенсация морального вреда в размере 1 500 000 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кондратова П.Е. о содержании приговора, существо апелляционной жалобы и возражений на нее, заслушав выступления осужденного Шипилова С.М. и его защитника - адвоката Поддубного С.В., поддержавших апелляционную жалобу, а также заслушав мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мусолиной Е.А. об оставлении приговора без изменения, а апелляционной жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия **установила:**

по приговору Шипилов С.М. признан виновным в убийстве Т [REDACTED] в связи с выполнением потерпевшим общественного долга. Преступление совершено 8 апреля 2018 г. в г. Астрахани при установленных в приговоре обстоятельствах.

Адвокат Елкин А.В. в апелляционной жалобе в интересах осужденного Шипилова С.М., заявляя о незаконности, необоснованности и несправедливости постановленного в отношении Шипилова С.М. приговора, заявляет о том, что в основу приговора были положены доказательства, которые не могут быть признаны допустимыми. Таковыми, в частности, следует признать показания Шипилова С.М., данные им в болезненном состоянии, не позволяющем ему понимать, воспринимать то, в чем его обвиняют и давать осознанные ответы о произошедшем, которые, к тому же, согласно заявлению осужденного, были подписаны другими лицами. Отмечает, что имевшиеся у Шипилова С.М. телесные повреждения были причинены ему Т [REDACTED] во дворе жилого дома на глазах у жителей, в том числе несовершеннолетних детей. Считает противоречащим закону (ч. 1 ст. 281 УПК РФ) оглашение в судебном заседании показаний не явившихся в судебное заседание несовершеннолетних свидетелей, к которым у защиты были вопросы. Обращает внимание на то, что государственный обвинитель отказался от обвинения Шипилова С.М. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, в отношении несовершеннолетних детей, в связи с чем суд прекратил уголовное преследование в этой части. Утверждает, что Шипиловым С.М. не совершались какие-либо противоправные действия в отношении несовершеннолетних, которые могли бы пресекаться Т [REDACTED], ранее неоднократно судимым, в том числе за насилие в отношении представителя власти. Считает, что действия Шипилова С.М. были совершены в состоянии крайней необходимости и были направлены на

защиту его жизни и здоровья. Отмечает, что превышение пределов необходимой обороны, которое фактически было допущено Шипиловым С.М., должно признаваться в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Раковская М.С. просит ее отклонить, а приговор в отношении Шипилова С.М. оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах, письменных возражениях на них, а также в выступлениях сторон в судебном заседании, Судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения постановленного в отношении Шипилова С.М. приговора.

Виновность Шипилова С.М. в совершении убийства Т [REDACTED] в связи с выполнением им общественного долга по пресечению неправомерных действий осужденного в отношении несовершеннолетних детей подтверждается показаниями признанных потерпевшими Ф [REDACTED], Ж [REDACTED], П [REDACTED], К [REDACTED], Р [REDACTED], Ш [REDACTED], Ш [REDACTED] о том, что 8 апреля 2018 г. в их двор пришел незнакомый мужчина, который оказался Шипиловым С.М. и который попросил Ф [REDACTED] подойти к нему, а когда та отказалась, стал угрожать ей, преследовать и громко ругаться матом. Впоследствии этот мужчина, находившийся в нетрезвом состоянии, подсел к ним на лавочку рядом с ними, у него выпал нож. Испугавшись, они побежали к подъезду, где сообщили находившимся там мужчинам, что за ними ходит пьяный с ножом, которого они боятся. Это они сказали, в том числе, вышедшему из подъезда Т [REDACTED], который стал прогонять Шипилова С.М. со двора, но тот не уходил и ругался нецензурной бранью, вследствие чего между ними произошла драка, в ходе которой Шипилов С.М. вытащил нож, которым ударил Т [REDACTED] в грудь, от чего тот упал, а Шипилов С.М. забрал нож и убежал.

Сообщенные потерпевшими сведения подтверждаются показаниями свидетелей Ф [REDACTED] и Т [REDACTED], которые услышав от детей во дворе, что они боятся пьяного мужчину, который ходит за ними с ножом, подошли к Шипилову С.М. и стали говорить ему, чтобы он уходил со двора. Эти же требования предъявлял и подошедший к ним Т [REDACTED]. Поскольку Шипилов С.М. отказывался уходить и громко ругался, Т [REDACTED] ударил его кулаком в лицо и, взяв за шиворот, стал выталкивать со двора; при этом нанес еще несколько ударов в лицо. Когда они вдвоем отошли от детской площадки, Шипилов С.М. достал нож и ударил им Т [REDACTED], который, вытащив нож из груди, упал на землю.

Как показала свидетель Р [REDACTED], она, увидев, как во дворе их дома пьяный Шипилов С.М. приставал к детям на площадке и ругался матом, сделала ему замечание и сказала, что вызовет полицию. В дальнейшем из окна квартиры видела, как с Шипиловым С.М. о чем-то разговаривали мужчины, а через некоторое время прибежавшая дочь сообщила ей, что Шипилов С.М. убил мужчину, который его прогонял.

О виновности Шипилова С.М. в инкриминируемом ему преступлении свидетельствуют также показания потерпевшей Т [REDACTED], свидетелей Б [REDACTED], Б [REDACTED], В [REDACTED], протоколы осмотров мест происшествия, заключения судебно-медицинской, криминалистической и биологических экспертиз, протоколы предъявления для опознания предметов – принадлежащих Шипилову С.М. ножей, другие исследованные судом доказательства.

Сам Шипилов С.М. в своих показаниях на предварительном следствии также признавал, что ударил ножом человека, защищаясь от побоев, которые тот ему наносил руками и ногами в ходе конфликта, возникшего на почве жалобы на него девочки Кати. Когда после удара ножом тот человек упал, он подобрал нож и ушел домой, где вымыл нож и руки и попытался скрыться, но был задержан.

Последующий отказ осужденного от этих показаний и высказанное им в судебном заседании заявление о том, что события того дня после попытки разговора с девочкой Катей он не помнит, судом верно оценены критически. Суд правильно положил в основу приговора показания Шипилова С.М., данные в ходе предварительного следствия, поскольку они получены в результате следственных действий, проведенных в строгом соответствии с законом, и согласуются с иными исследованными судом доказательствами.

Ссылка Шипилова С.М. на развитие у него в результате нанесенных Т [REDACTED] побоев ретроградной амнезии представляется неубедительной. Выявление у Шипилова С.М., согласно медицинской карте стационарного больного и заключению судебно-медицинского эксперта, ряда телесных повреждений не доказывает безусловно то, что эти повреждения были причинены ему Т [REDACTED] и что именно вследствие ударов последнего у него произошла потеря памяти. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза признала отсутствие в поведении осужденного признаков помрачения сознания и психотических расстройств в виде бреда и обманов восприятия при сохранности ситуационной ориентировки и памяти на происходившее. Что же касается природы обнаруженных у осужденного телесных повреждений, то, как следует из показаний свидетеля А [REDACTED] и протокола осмотра места происшествия на ул. Оливковой г Астрахани, где был задержан Шипилов С.М. и где был обнаружен силикатный камень со следами крови, эти телесные повреждения могли быть причинены уже после совершения преступления вследствие его падения и удара о камень, а

также в результате применения силы задержавшими Шипилова С.М. молодыми людьми.

Судебная коллегия также находит надуманным заявление стороны защиты о том, что данные в ходе предварительного следствия признательные показания Шипилова С.М. должны быть признаны недопустимыми доказательствами в связи с тем, что они были даны им в болезненном состоянии. То, что в отношении Шипилова С.М. сотрудниками правоохранительных органов применялось физическое насилие с целью получения определенных показаний, а также что его состояние не позволяло ему должным образом вспомнить прошедшие события, понимать существо обвинения и давать показания, не подтверждается объективными данными. Допросы Шипилова С.М. проводились с участием его защитника, и ни от его самого, ни от защитника никаких заявлений о наличии препятствий, в том числе связанных с состоянием здоровья допрашиваемого, для проведения этих следственных действий не поступало.

Не имеется также оснований для признания недопустимыми доказательствами оглашенных в судебном заседании показаний несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, не явившихся в суд. Отказ от допроса в судебном заседании несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и оглашение ранее данных ими показаний без согласия стороны защиты в данном случае были обусловлены их неявкой в судебное заседание и возражением их родителей (законных представителей) против проведения допросов в интересах охраны психического здоровья несовершеннолетних. При таких обстоятельствах в силу положений ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации оглашение в судебном заседании показаний несовершеннолетних потерпевших не может расцениваться как такое нарушение прав обвиняемого, которое влечет отмену или изменение вынесенного по уголовному делу итогового судебного решения.

Вопреки мнению адвоката Елкина А.В. тот факт, что государственный обвинитель в ходе судебного заседания отказался от обвинения Шипилова С.М. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, не может служить основанием для отрицания того, что Т [REDACTED], удаляя пьяного Шипилова С.М. с территории двора, выполнял общественный долг.

Отсутствие в действиях Шипилова С.М. состава уголовно наказуемого хулиганства не свидетельствует о правомерности его поведения. Как следует из материалов уголовного дела, Шипилов С.М., находясь в состоянии алкогольного опьянения (как он сам признавал в своих показаниях – сильного алкогольного опьянения), ходил по двору с ножом, приставал к несовершеннолетним детям, прежде всего к несовершеннолетней Ф [REDACTED], ругался матерными словами, от чего дети испытывали чувство страха, жалуясь на это присутствующим во дворе людям, в том числе и Т [REDACTED]. Такое поведение Шипилова С.М.

противоречило как моральным, так и правовым нормам, обеспечивающим общественную безопасность и общественный порядок. Соответственно, то, что Т [] предпринял попытку пресечь указанные действия осужденного и удалить его за пределы двора, где он представлял опасность для играющих там детей, правильно расценено органами предварительного следствия и судом как выполнение им общественного долга.

Тот факт, что Т [] ранее был судим, никоим образом не исключает возможность именно такой оценки действий потерпевшего. Как следует из показаний потерпевшей Т [], а также свидетелей Б [], Б [], В [], Т []. выбежал из квартиры во двор и вмешался в ситуацию с Шипиловым С.М. именно потому, что понял, что во дворе пугают, обижают детей. Защищая детей, он вступил в конфликт с Шипиловым С.М., и за это его благодарили находившиеся во дворе жители дома. Таким образом, определяющим фактором действий потерпевшего послужили не его криминальное прошлое, а именно аморальные и противоправные действия Шипилова С.М., и именно из этого правильно исходил суд при постановлении приговора по делу.

То обстоятельство, что в процессе удаления Шипилова С.М. со двора Т [] нанес ему ряд ударов по лицу, не дает оснований для квалификации действий осужденного как совершенных в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. Как следует, в частности, из показаний свидетелей Ф [], Т [], Р [], они неоднократно требовали от Шипилова С.М. покинуть их двор, также и Т []. высказывал ему такие требования, однако Шипилов С.М. на них не реагировал, не ушел он со двора и после того, как Т [] попытался вывести его за шиворот. Такое игнорирование осужденным законных требований граждан, спровоцировавшее нанесение ему телесных повреждений, исключает квалификацию его действий по причинению смерти Т [] как совершенных в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости.

С учетом установленных судом фактических обстоятельств правильность квалификации содеянного Шипиловым С.М. по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ не вызывает сомнений.

При разрешении вопроса о наказании осужденного, суд в соответствии со ст. 6, 60 УК РФ учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, конкретные обстоятельства дела, данные о личности виновного, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи, смягчающие наказание обстоятельства (раскаяние, состояние здоровья, положительную характеристику свидетеля Д []), а также отягчающее обстоятельство – совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя).

Каких-либо обстоятельств, могущих обуславливать назначение осужденному более мягкого наказания, но не учтенных или в недостаточной

степени учтенных судом, не установлено. По приведенным выше причинам, связанным с обстоятельствами совершения преступления, Судебная коллегия не усматривает оснований для признания смягчающим обстоятельством по делу в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ совершения преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, на чем настаивает автор апелляционной жалобы.

При таких данных не имеется предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ оснований для отмены или изменения постановленного [REDACTED] [REDACTED]. приговора.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Астраханского областного суда от 10 июня 2019 г. в отношении Шипилова Сергея Михайловича оставить без изменения, а апелляционную жалобу адвоката Елкина А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи